Первый коксовый „пирог“

Сорок лет прошло с той поры, когда на комбинате выдан был первый коксовый «пирог». Для истории это срок небольшой, а для нас, тех, кто участвовал в подготовке этого события, минувшие сорок лет — целая эпоха.

Когда впервые пришли на строительную площадку, мы увидели два громадных пятиэтажных барака-тепляка, внутри которых шла кладка седьмой и восьмой коксовых батарей. После окончания кладки один из больших бараков был разобран, и обнажилась громадина-печь. Батарея № 8 была поставлена на сушку. Ее сушили несколько месяцев, а в это время футеровали лапорты (двери камер), заканчивали монтаж коксовыталкивателя, загрузочной машины, кантовочной, коксосортировки, насосной тушильной башни.

Монтаж электрооборудования вели прораб Эпштейн и второй руководитель Израйлевич. Шефмонтером был немец Эйнгер, представитель фирмы «Бергман». Тогда, кстати, мы стали свидетелями маленькой трагедии, разыгравшейся в мире капитала. Фирма «Бергман», не выдержав капиталистической конкуренции, обанкротилась и закрылась, а ее работник господин Эйнгер был в связи с этим отозван. Я присутствовал у него на проводах. Он был очень опечален этим событием и все говорил о том, сможет ли он найти себе работу. После занятия в политкружке это событие было для меня наглядным жизненным примером, иллюстрирующим противоречия капитализма.

В сентябре 1931 года уже были укомплектованы печные бригады. Начальниками смен были только что окончившие институт молодые инженеры Слуцкий, Голуб, Певзнер, Смульсон, мастерами — Коротин, Бельский и другие. Машинистом электровоза-тушильного вагона был А. С. Королев, машинистом коксовыталкивателя — американский рабочий Пашко Белушич, хорват по национальности, юношей уехавший из Югославии в Америку «за счастьем».

Меня избрали редактором газеты «За кокс», а редакция «Магнитогорский рабочий» прикрепила ко мне журналиста Пестова, который помогал мне в выпуске стенгазеты. Когда все было подготовлено к загрузке камер углем и к получению первого кокса, вечером в редакцию, которая находилась в бараке, руководители стройки, в том числе начальник строительства коксохима Марьясин и руководители эксплуатации, собрались на чашку чая. Выступивший тогда редактор газеты «Магнитогорский рабочий» сказал о важности надвигавшегося события, о необходимости создания большого запаса кокса в связи с приближающимся пуском первой домны. Краткими были выступления руководителей, но все равно разошлись поздно. Многие после совещания вернулись опять на батарею проверить ее готовность, посмотреть, как идет загрузка угля, как выполняется график спекания.

Наконец пришли долгожданный день и минута, когда дали команду «толкать». По сигналу машиниста электровоза т. Королева, означавшему, что тушильный вагон установлен и готов для приема первого коксового пирога, машинист коксовыталкивателя Белушич, передвинул коксовыталкиватель для того, чтобы пресс был установлен против камеры. Включив пресс и подведя его почти вплотную к коксовой камере, Белушич выключил контроллер и оглянулся. От переживаний у машиниста выступил пот на лице. Наконец штанга пресса вплотную придвинулась к коксовой стене, и громадная огненная стена кокса, рассыпаясь, стала падать в тушильный вагон. Машинист электровоза медленно толкал тушильный вагон, чтобы кокс заполнял его равномерно.

После этого вагон быстро был подан под тушильный вагон, на него полилась вода, и из трубы тушильной башни высоко поднялся столб белого пара, который служил для всех строителей добрым знаком того, что их труд увенчался успехом.

Получен первый промышленный кокс, первое «горючее» для первой домны. Пуск 8-й коксовой батареи являлся предвестником пуска этой домны.

...С первой коксовой батареей связано у меня очень многое. Я и теперь прихожу к ней и долго стою, смотрю, вспоминаю. Вспоминается вся молодость. И хочется пожелать нынешнему поколению молодежи, комсомольцам 70-годов быть достойными славы первопроходцев Магнитки и добиваться больших успехов в выполнении решений XXIV съезда КПСС и заданий девятой пятилетки.

А. БРИЧКО,
ветеран Магнитки.

ГЛАВНЫЕ СИЛЫ — НА ГЛАВНОЕ ДЕЛО!

Лозунг «Даешь четырнадцатый комсомольский миллион тонн стали!» одним из первых поддержал коллектив цеха металлических конструкций. Выплавить дополнительный миллион тонн стали в будущем году возможно будет только после реализации ряда крупных мероприятий. Важнейшие из них — реконструкция четырнадцатой и пятнадцатой мартеновских печей.

Выплавка дополнительного миллиона тонн стали предполагает ударный труд не только сталеплавильщиков. Очень важно максимально сократить сроки подготовки к реконструкции двух мартеновских печей. Поэтому сейчас коллектив цеха металлоконструкций бросил главные силы на создание громадных конструкций мартенов.

В девятом пролете цеха работают самые мощные мостовые краны. Поэтому именно здесь монтируются подины мартеновских печей — стотридцатитонные махины двадцатиметровой длины и семиметровой ширины. Сейчас здесь, в крайнем пролете, рождается подина для четырнадцатого мартена. Несколькими днями раньше отсюда начала путь в третий мартеновский цех подина для пятнадцатой печи, смонтированная в рекордно короткий срок.

Обычно на создание конструкций для мартеновской печи дается два месяца. Срочная реконструкция четырнадцатой и пятнадцатой печей определила другие сроки. Необходимо было конструкции для обоих этих мартенов изготовить всего за два месяца. С этой задачей металлисты справляются. Все, что необходимо для реконструкции пятнадцатой печи, было выдано точно в срок. Без отклонений от жесткого графика идет монтаж конструкций по другому срочному заказу.

Монтаж подин для мартенов поручен лучшим бригадам монтажников. Одно то, что выполнение важного заказа поручено опытнейшим бригадирам Е. А. Корнилову, А. Д. Дунаеву и С. З. Султангарееву, гарантирует высокое качество работ и высокую производительность. Подина пятнадцатого мартена была принята контролерами без всяких претензий.

Вспыхивают огни электросварки и в соседнем пролете. Здесь изготавливаются металлоконструкции для боровов мартена и других узлов печи. Высокопроизводительно трудятся на этом участке бригадир котельщиков-электросварщиков В. И. Калинин и молодой электросварщик комсомолец С. Ушаков.

Четырнадцатый миллион тонн стали — это кровное дело комсомолии комбината. Поэтому в цехе металлоконструкций комсомольцы взяли под свой контроль выполнение срочных заказов для реконструкции двух мартенов. Молодые металлисты помогают четко организовать производство, поддерживать тесную связь между участками цеха, прилагают большие усилия на выполнение работ.

Вот почему так довольны опытные бригадиры членами своих бригад Вячеславом Вахитовым, Николаем Сандаловым, Виктором Богушевым.

М. ХАЙБАТОВ.

На снимке: (слева направо) В. И. ВАХИТОВ, Е. А. КОРНИЛОВ, А. Д. ДУНАЕВ, А. П. АРХИПОВА, Н. А. САНДАЛОВ, В. С. БОГУШЕВ.
Фото Н. Нестеренко.

Новая база: радости и огорчения

Несколько месяцев тому назад коллектив кустового ремонтно-механического цеха коксохимического производства получил в свое распоряжение новую базу. Свершилось, наконец, то, чего коллектив ждал по меньшей мере около десятка лет (базу эту начали строить где-то на стыке 50-х и 60-х годов), и работники цеха с радостью и оптимизмом обживают просторное производственно-бытовое здание, которое по вместительности и очевидным возможностям для удобного, рационального размещения оборудования не идет ни в какое сравнение со старым.

С председателем цехового комитета В. А. Буренковым мы осматриваем большие, полупустые пока, производственные помещения новой базы, и он с удовольствием показывает «посолидневшие» участки и сопоставляя недавнее прошлое и настоящее цеха, рассказывает об открывающихся перед ним перспективах.

— Вот видите — снегоуборочная машина вагоноопрокидывателя, — говорит В. А. Буренков. — Раньше мы ее ремонтировали прямо на улице, под открытым небом — всегда, в любую погоду. То же самое с электровозами, тушильными вагонами и другими крупногабаритными машинами и механизмами. Некуда было их ставить, да и подъемные средства в старом помещении были слабы, а потому о качестве ремонтов нередко приходилось лишь мечтать. Теперь иное дело: мы можем поставить под крышу сразу несколько крупногабаритных машин, позволяют сделать это и площади, и более мощное крановое оборудование.

— А вот наш заготовительный участок, — показывает предцехкома. — Тоже, как видите, большой, просторный — есть где развернуться. То мы заказывали для своих нужд металл небольшими партиями и сгружали его с машин прямо в мастерскую, где и без того ступить было некуда, а здесь можем создавать запас по меньшей мере на сутки-двое, проводить предварительную подготовку металла к обработке на станках, резать его на определенные длины и так далее. Больше будет порядка в складировании и хранении металла.

В общем, работникам ремонтно-механического цеха есть чему радоваться. Но та же новая база послужила причиной многих огорчений. Неприятные эмоции руководству и мастерам цеха пришлось испытать сразу же после переезда на новое место. База оказалась неподготовленной к приему «жильцов». Два года назад строители уже пытались «столкнуть» ее коллективу с большими недоделками, но комиссия отказалась принимать здание. Затем оно из-за безнадзорности пришло в негодное состояние, и, чтобы привести его в божий вид, часть строительных работ пришлось по сути проводить заново. В нынешнем году комиссия опять нашла, что база не подготовлена к приему хозяев (не было, например, даже электропроводки), но, учитывая печальный опыт прошлого, коксохимики решили, что «дешевле» все-таки будет заселить здание, и коллектив ремонтно-механического был вынужден пойти на неподготовленную базу.

Пришлось сразу заняться устранением «огрехов», оставленных строителями: сделали электропроводку, реконструировали отопительную систему. Своими силами проводили демонтаж и монтаж оборудования. А ведь графика ремонтов, которые должен проводить цех, никто не отменял и даже не пытался пересмотреть его в сторону облегчения. И как всегда, коллективу приходится выполнять большой объем работ по оказанию помощи подшефным колхозам и совхозам, детским садам, яслям, школам и микрорайонам коксохимиков (шефские обязательства берут на себя все цехи, но, как известно, больше всего трудиться над их выполнением выпадает на долю цехов типа ремонтно-механического).

Требования к работникам этого цеха на уменьшились ни на йоту, больше того, часто они слышат возгласы вроде: «Сможете! У вас же теперь есть хорошая база». А между тем новая база дает пока слишком малую толику того, что она должна бы давать. Цех страдает пока от большой раздробленности, от разбросанности участков на большой территории, от недостатка оборудования (одно снято, другое еще не установлено) и даже от недостатка мебели. Да-да, это тоже не такая уж несущественная мелочь, сам начальник цеха С. П. Грачев ютится со всеми своими бумагами и телефонами за обыкновенным круглым обеденным столом в полупустом кабинете.

Словом, работники ремонтно-механического цеха сталкиваются сейчас со многими трудностями, и снабженцы коксохима, а также снабженцы комбинатские должны позаботиться о том, чтобы трудности эти были поскорее устранены. О том же следовало бы, конечно, позаботиться и администрации коксохимического производства.

Ю. САШИН.